

МИРЪ ИСКУССТВА

Выставка художника ГРЕСА въ Парижѣ

Всѣ эти безумные годы, — чѣмъ не бѣшено мелькающая лента кинематографа?

Какія переживанія, какія биографіи!

Десять лѣтъ назадъ... Сумерки болотистаго Полѣсья. Уже близко, совсѣмъ близко маячатъ силуэты польскихъ пограничниковъ.

Молодой человѣкъ пытается проскользнуть изъ совѣтскаго рая въ страну спановъ-угнетателей... Какъ изъ подъ земли вырастаетъ кучка гориллоподобныхъ чекистовъ.

Молодой человѣкъ купилъ право на свободу и жизнь, отдавъ все, что у него было. Только золотой натѣльный крестъ постыдился взять.

Такъ очутился въ Варшавѣ художникъ Сергѣй Анатольевичъ Черевковъ. 3 года прослушалъ лекціи въ варшавскомъ университетѣ. Но, — неудержимо тянуло дальше, на Западъ, къ живописи, къ широкимъ горизонтамъ.

И вотъ онъ въ Парижѣ.

Голодаетъ и пишетъ картины. Пишетъ картины и голодаетъ.

А потомъ вдругъ повезло. Какъ рисовальщикъ - иллюстраторъ завоевалъ Парижъ.

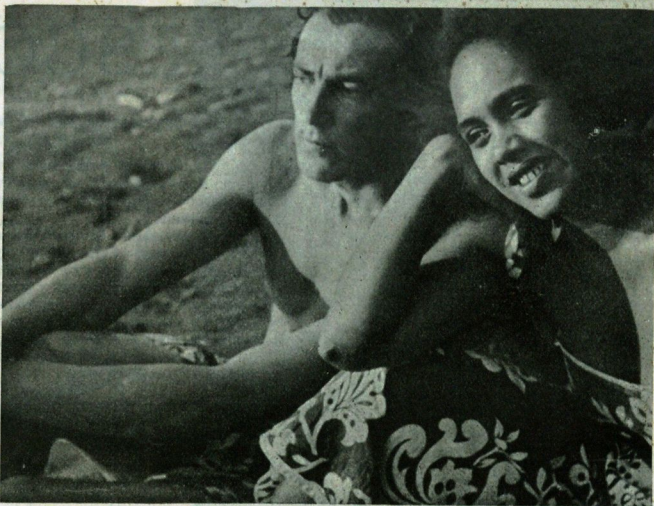
А тамъ потянуло еще дальше, на сказочные острова Таити. Два съ половиной года жилъ онъ и работалъ средь этой экзотики.

Вернулся съ цѣлой выставкой картинъ и особенныхъ, невиданныхъ еще цвѣтныхъ рисунковъ.

Выставка разметалась въ двухъ большихъ залахъ, — и все еще тѣсно въ галлерей Шарпантье противъ Епископскаго Дворца.

Черевкова нѣтъ. Это для русскихъ. А для иностранцевъ короткій, звучный псевдонимъ: Гресь.

Гресь — крупный живописецъ. Его краски горятъ ослѣпительно дерзко. Порою зномя своимъ, жгучестью напоминаютъ онѣ «декоративный» пламень Тьеполо, въ Венеціанскихъ церквахъ и палаццо.

ХУДОЖНИКЪ ГРЕСЬ И ЕГО НАТУРЩИЦА ТАИТЯНКА

Таковъ обнаженный молодой геркулесъ-таитянинъ съ пѣтухомъ и съ пестрой тѣнью вокругъ бедеръ. Таковы туземцы - кораблестроители, копошащіеся подъ мощнымъ остовомъ широкогрудаго судна. Таковы рыбаки, застигнутые бурей.

Гресь бросаетъ на холстъ мазки, какъ фехтовальщикъ, разсыпаетъ удары своей рапирой. И такъ же смѣль, буенъ и полонъ вызова горячій и сочный мазокъ его кисти-рапиры.

О рисункахъ Черевкова специалистъ напишетъ цѣлую монографію, а мы, мы отмѣтимъ томность юныхъ, смуглыхъ островианъ. Отмѣтимъ загадку сомкнутыхъ, прищуренныхъ глазъ, тающихъ бездну очаро-

ванія. Отмѣтимъ бестально - неотразимую силу таитянокъ, млѣющихъ въ разбѣженной истомѣ. Отмѣтимъ бронзовыхъ Аполлоновъ съ такими гурлыми профилями, что и не снились европейскому мужчигѣ. Это какіе-то язычскіе полу-боги песчаныхъ отмелей, пальмовыхъ рошъ и предзакатныхъ далей теплаго моря...

Въ рисункахъ изысканная тонкость, въ живописи — нестерпимое горѣніе и мощность рельефа.

Послѣ Парижа Гресь - Черевковъ, зотъ киевлянинъ - романтикъ, везетъ свою выставку въ Лондонъ, а послѣ Лондона, вновь туда на сказочные острова, дашіе такой пышный расцвѣтъ его прекрасному таланту.